

УДК 821.161.1

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-3-396-403

АВТОРСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОМ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА Н. В. ГОГОЛЯ

О. С. Крылова, Н. Н. Старыгина

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. *Цель* данного исследования – изучение авторской интерпретации концепта «дом» в творчестве Н. В. Гоголя. *Материалом* служат отдельные произведения Н. В. Гоголя: «Вечер накануне Ивана Купалы» (цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки»), повести «Старосветские помещики», «Тарас Бульба» (цикл «Миргород»), «Портрет» (цикл «Петербургские повести»), поэма «Мертвые души». Выбор произведений обусловлен стремлением проанализировать разнообразные типы домов-жилищ (малороссийские хаты, помещичьи усадьбы, казачьи курени, провинциальные дома, петербургские трущобы и пр.) в художественном наследии писателя и проследить повторяющиеся образы и их функции. **Методы исследования:** концептуальный, контекстуальный, интертекстуальный, также применяется структурно-функциональный подход при изучении авторской интерпретации концепта «дом». **Обсуждения и результаты.** Указываются основные признаки концепта: отображает специфику коллективного и индивидуально-авторского сознания, является системообразующим элементом художественной картины мира. Обозначается понимание концепта «дом», сформированное в сознании русского человека (жилище, убежище, семья, женщина, очаг, родина и т. д.). Основные смыслы концепта «дом» в творчестве Н. В. Гоголя традиционны: жилище (хата, небогатый провинциальный дворянский дом, казачий курень, петербургские трущобы и др.), родина, мать, женщина-хозяйка, любовь. Способы и приемы актуализации концепта «дом»: образы (различных видов жилищ, матери, женщины и др.), мотивы (стремление к дому, материнская любовь, супружеское уважение и любовь, защита родины, уют и др.), противопоставление (сельская жизнь – Петербург, странствие – обретение дома и пр.). Определяются следующие функции авторской интерпретации концепта «дом» в творчестве Н. В. Гоголя: формирование локальных текстов, («малороссийский», «казачий», «петербургский» и т. д.), установление контекстуальных связей (например, с творчеством А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и т. д.), способ выражения авторской позиции (дом – дорогое сердцу место, куда стремится душа человека). **Выводы:** изучение концептосферы творчества Н. В. Гоголя перспективно и позволяет приблизиться к постижению художественной картины мира писателя.

Ключевые слова: концепт «дом», авторская интерпретация концепта «дом», Н. В. Гоголь, структурно-функциональный подход, контекстуальные связи, локальные тексты

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Крылова О. С., Старыгина Н. Н. Авторская интерпретация концепта «дом» в художественной картине мира Н. В. Гоголя // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 3. С. 396–403. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-3-396-403>

AUTHOR'S INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF THE "HOUSE" IN ARTISTIC PICTURE OF THE WORLD OF N.V. GOGOL

O. S. Krylova, N. N. Starygina

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. *The purpose* of this article is to study the author's interpretation of the concept of the "house" in the works of N. V. Gogol. *The material* is individual works by N. V. Gogol: "The Evening on the Eve of Ivan Kupala" (the cycle "Evenings on a Farm Near Dikanka"), "Old-World Landowners", "Taras Bulba" (the cycle "Mirgorod"), "Portrait" (the cycle "Petersburg Tales"), the poem "Dead Souls". The choice of works is due to the desire to analyze various types of houses-dwellings (Little Russian huts, landowners' estates, Cossack kurens, provincial houses, St. Petersburg slums, etc.) in the artistic heritage of the writer. **Research methods:** conceptual, contextual, intertextual, also a structural-functional approach is used in studying the author's interpretation of the concept of the "house". **Discussions and results.** The main features of the concept are indicated: it reflects the specificity of the collective and individual-author's consciousness, is a system-forming

element of the artistic picture of the world. The understanding of the concept of the “house” formed in the consciousness of a Russian person is designated (dwelling, shelter, family, woman, hearth, homeland, etc.). The main meanings of the concept of the “house” in the works of N.V. Gogol are traditional: dwelling (hut, poor provincial noble house, Cossack kuren, St. Petersburg slums, etc.), homeland, mother, woman-housewife, love. Methods and techniques of actualization of the concept of the “house”: images (of various types of dwellings, mother, woman, etc.), motives (striving for home, maternal love, marital respect and love, protection of the homeland, comfort, etc.), opposition (rural life - St. Petersburg, wandering - finding a home, etc.). The following functions of the author's interpretation of the concept of the “house” in the works of N. V. Gogol are defined: the formation of local texts (“Little Russian”, “Cossack”, “Petersburg”, etc.), the establishment of contextual connections (for example, with the works of A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, etc.), the way of expressing the author's position (home is a place dear to the heart, where the human soul strives). **Conclusions:** the study of the conceptual sphere of N. V. Gogol's works is promising and allows us to get closer to understanding the artistic picture of the writer's world.

Keywords: concept of the “house”, author's interpretation of the concept of the “house”, N. V. Gogol, structural-functional approach, contextual connections, local texts

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Krylova O. S., Starygina N. N. Author's interpretation of the concept of the “house” in artistic picture of the world of N. V. Gogol. *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 396–403. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-3-396-403>

Многочисленные исследования концепта в современном литературоведении (В. Г. Зусман [1], Н. В. Володина [2], Л. В. Миллер [3], О. Е. Беспалова¹, О. В. Зырянов², В. Б. Волкова³ и др.) позволяют утверждать, что «именно концепты лучше всего подходят для описания современного мира»⁴ и являются системообразующим элементом художественной картины мира.

Одним из наиболее значимых концептов в русской ментальности и русской словесности является концепт «дом»⁵. В.С. Непомнящий так обозначает смысловое наполнение концепта «дом»: «Дом – жилище, убежище, область покоя и воли, независимость, неприкосновенность. Дом – очаг, семья, женщина, любовь, продолжение рода, постоянство и ритм упорядоченной жизни, «медленные труды». Дом – традиция, преемственность, отечество, нация, народ, история. Дом, «родное пепелище» – основа «самосто-

янья», человечности человека, «залог величия его», осмысленности и неодионочества существования. Понятие сакральное, онтологическое, величественное и спокойное; символ единого, целостного большого бытия» [4, с. 145].

В творчестве Н. В. Гоголя концепт «дом» представлен многогранно. Вслед за начатым А. С. Пушкиным детальным и реалистическим изображением быта⁶ Н. Гоголь создает уникальные произведения, обогащая и развивая концепт «дом».

Н. В. Гоголь (1809–1852) обратился в своих произведениях к изображению жизни, быта множества сословий: помещиков (российских и украинских), крестьян, господствующего класса, разночинцев, в особенности чиновного люда в Петербурге, казачества. Следовательно, в творческом наследии писателя представлены самые разнообразные типы домов-жилищ: малороссийские хаты; провинциальные дома помещиков («Миргород», 1835); курени казаков в Запорожской Сечи («Тарас Бульба» 1835); петербургские дома (просторные квартиры на Невском проспекте, «великолепные комнаты Невского с зеркалами» («Портрет», 1835), дворцы («Ночь перед

¹ Беспалова О. Е. Концептосфера поэзии Н. Гумилева в ее лексикографическом представлении : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.

² Зырянов О. В. Лермонтовский миф: некоторые аспекты проблемы. URL: <http://poetical.narod.ru/sbornik/zirianov.htm> (дата обращения: 04.02.2021).

³ Волкова В. Б. Концептосфера современной военной прозы : дисс. ... д-ра филол. наук. Магнитогорск, 2014. 591 с.

⁴ Гречко П. К. Концептуальные модели истории : пособие для студентов. М. : Логос, 1995. С. 69.

⁵ Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. 2-е изд. Мн. : ТетраСистемс, 2005. 256 с. С. 234.

⁶ Крылова О. С. Концепт «дом» в русской словесности и его художественная интерпретация в романе «На ножах» Н. С. Лескова : дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2024. 242 с.

Рождеством», 1831–1832) – и жалкие лачуги на окраине столицы («Портрет», 1835) и пр.

Малороссийские хаты описаны с любовью, они полны уюта, пронизаны ностальгией: «Когда на дворе трещал мороз и замуравывал наглухо узенькое стекло нашей хаты, сидела она перед гребнем, выводя рукою длинную нитку, колыша ногою люльку и напевая песню, которая как будто теперь слышится мне. Каганец, дрожа и вспыхивая, как бы пугаясь чего, светил нам в хате. Веретено жужжало; а мы все, дети, собравшись в кучку, слушали деда, не слезавшего от старости более пяти лет с своей печки»¹ («Вечер накануне Ивана Купаль», 1830). Обращает на себя внимание обилие упоминаемых предметов домашнего обихода: гребень, люлька, каганец, веретено и пр.

Н. В. Гоголем очень подробно описывается быт, например, старосветских помещиков Товстогузов: «Комнаты домика, в котором жили наши старички, были маленькие, низенькие, какие обыкновенно встречаются у старосветских людей. В каждой комнате была огромная печь, занимавшая почти третью часть ее»² («Старосветские помещики», 1835).

Главная роль отведена хозяйке дома, которая «не слишком радивая, ... но всего хватает»³. Характерно, что после ее смерти дом стремительно стареет и ветшает. Похожий тип женщины выведен Гоголем в образе Коробочки из «Мертвых душ», домовитой хозяйки.

Несмотря на то, что образ жизни помещиков откровенно высмеивается, домик с низенькими комнатками с помощью эпитетов представлен повествователем с положительной коннотацией: «Треск этой горящей соломы и освещение делают сени чрезвычайно приятными в зимний вечер...»⁴.

Перечисляются портреты, картинки на стенах, сундуки хозяйки, свечка. Отличительная деталь – умиляющие повествователя «поющие двери»: «каждая дверь имела свой особенный голос: дверь, ведущая в спальню, пела самым тоненьким дискантом; дверь в столовую хрипела басом;

но та, которая была в сенях, издавала какой-то странный дребезжащий и вместе стонущий звук, так что, вслушиваясь в него, очень ясно наконец слышалось: «батюшки, я зябну!»⁵, благодаря которой подчеркивается романтизация быта старых помещиков Товстогузов.

Еще одна характерная и повторяющаяся в произведениях⁶ Н. В. Гоголя деталь, участвующая в формировании концепта «дом», – образ мух («Из узеньких рам глядела герцогиня Лавальер, запачканная мухами...»); «Трехугольные столики по углам, четырехугольные перед диваном и зеркалом в тоненьких золотых рамах, выточенных листьями, которых мухи усеяли черными точками...»; «На стеклах окон звенело страшное множество мух...»⁷). Согласно отдельным словарям значений муха – символ изобилия⁸, и, видимо, этот же смысл несет образ-символ мухи в концепте «дом» у Н. В. Гоголя. Так, во времена благоденствия Пульхерии Ивановны и Афанасия Ивановича дом буквально кишит мухами, также нарядные гости, прибывшие на бал, в благополучный, залитый светом дом губернатора, сравниваются с «эскадронами мух»⁹ («Мертвые души»).

А вот в запущенном и мрачном доме Плюшкина мухам не так вольготно, как у Товстогузов: «... рюмка с какою-то жидкостью и тремя мухами, накрытая письмом, кусочек сургучика, кусочек где-то поднятой тряпки, два пера, запачканные чернилами, высохшие, как в чахотке...»¹⁰, «всунул перо в чернильницу с какою-то заплеванною жидкостью и множеством мух на дне и стал писать»¹¹.

Внимание к бытовым деталям, последовательное изображение жилищ героев находим при описании домов Коробочки, Манилова, Собакевича («Мертвые души», 1835). Например, описание комнаты Коробочки: «...комната была

⁵ Там же. С. 17–18.

⁶ Напр., «Как поссорился Иван Иванович...», «Мертвые души» и т. д.

⁷ Там же. Т. 2: Миргород. Ч. 1. С. 16–17. URL: <https://rvb.ru/gogol/> (дата обращения: 28.06.2024).

⁸ Discover the spiritual meaning and symbolism. URL: <https://a-z-animals.com/blog/flies-discover-the-spiritual-meaning-and-symbolism/> (дата обращения: 06.09.2024).

⁹ «...воздушные эскадроны мух, поднятые легким воздухом, влетают смело, как полные хозяева...». Т. 6: Мертвые души. С. 14.

¹⁰ Там же. С. 115.

¹¹ Там же. С. 118.

¹ Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. в 14 т. Т. 1: Вечера на хуторе близ Диканьки. Ч. 1. С. 138. URL: <https://rvb.ru/gogol/> (дата обращения: 28.06.2024).

² Там же. Т. 2: Миргород. Ч. 1. С. 16–17. URL: <https://rvb.ru/gogol/> (дата обращения: 28.06.2024).

³ Там же. С. 27.

⁴ Там же. С. 17.

обвешана старенькими полосатыми обоями; картины с какими-то птицами; между окон старинные маленькие зеркала с темными рамками в виде свернувшихся листьев; за всяким зеркалом заложены были или письмо, или старая колода карт, или чулок; стенные часы с нарисованными цветами на циферблате»¹.

У Н. Гоголя дом раскрывает характер героя. Так, беспорядок в доме Ноздрева («Мертвые души») соотносится с непорядочностью его хозяйна: «Посередине столовой стояли деревянные козлы, и два мужика, стоя на них, белили стены, затыкая какую-то бесконечную песню; пол весь был обрызган белилами»². Калейдоскоп ненужных вещей в его доме: кинжалы, ружья, сабли, трубки, плохие вина – как нельзя лучше соответствуют свойству героя хвататься за разные занятия («Ноздрев во многих отношениях был многосторонний человек, то есть человек на все руки. В ту же минуту он предлагал вам ехать куда угодно, хоть на край света, войти в какое хотите предприятие, менять все что ни есть на все, что хотите»³).

Внешний вид жилища у Н. В. Гоголя соответствует внешнему виду его хозяина. Так, изображая Собакевича («Мертвые души»), его дом и обстановку, писатель использует одни и те же эпитеты: «грубый», «неаккуратный», «неуклюжий», «исполинский», «основательный», «грубо вырубленный», «тяжелый», «толстый», «крепкий» и т. д. Сам герой похож на медведя, и мебель в его доме также напоминает медведя: «Чичиков еще раз окинул комнату, и все, что в ней ни было, – все было прочно, неуклюже в высочайшей степени и имело какое-то странное сходство с самим хозяином дома; в углу гостиной стояло пузатое ореховое бюро на пренелепых четырех ногах, совершенный медведь. Стол, кресла, стулья – все было самого тяжелого и беспокойного свойства, – словом, каждый предмет, каждый стул, казалось, говорил: «И я тоже Собакевич!» или: «И я тоже очень похож на Собакевича!»⁴. Таким образом, писатель активно использует описание дома для дополнения образа героя, а также в качестве художественного средства для полноты изобра-

жаемой картины, т. е. дом выполняет характерологическую функцию.

Интерес к народу, захвативший Гоголя во время работы над «Вечерами на хуторе...», проявляется с новой силой в исторической повести «Тарас Бульба» (1835), в основу которой легли события национально-освободительной борьбы середины XVII века (исследователь В. Д. Денисов называет временной период – 1648–1654 гг.) [5, с. 84]. Н. В. Гоголем демонстрируется казацкая жизнь в Запорожской Сечи. По замечанию С. М. Флоринского, «и домашний быт Тараса, и Запорожская Сечь в мирное время и во время войны, и описания Украины в ту тревожную пору – все это дано в повести исторически правдиво, реалистически убедительно»⁵.

Сечь представляет собой укрепленный лагерь, занимающийся подготовкой к войне молодых воинов. Известно, что в Сечи шестьдесят куреней, покрытых войлоком или дерном, вся власть здесь сосредоточена в руках кошевого атамана. Ведется разгульный образ жизни: когда нет войны, царит беспробудное пьянство.

Сечь стала для казаков домом, родиной, опорой⁶. Для казака мать и жена менее значимы, чем друг: «Нет уз святее товарищества!»⁷, – говорит атаман хижины полковник Тарас Бульба. Ни одной женщины нет в округе, а следовательно, и никакого обустройства быта – семейный очаг находится за сотню верст от Сечи.

Но и в родовом имени Тараса все указывает на то, что это жилище воина: «На стенах – сабли, нагайки, сетки для птиц, невода и ружья, хитро обделанный рог для пороху, золотая уздечка на коня и путы с серебряными бляхами»⁸. В. Д. Денисов считает, что мятежному Тарасу в его доме тесно, поэтому и устраивает он драку на кулаках с сыновьями во дворе своего дома, подобно схваткам в Сече между куренями, и за столом вчетвером ему скучно («ср. двухтысячный козацкий пир на поле брани под Дубно» [6]).

Сыновья важны как будущие воины, предмет гордости и хвастовства перед другими казаками,

⁵ Флоринский С. М. Русская литература : учеб. пособие для средней школы. М. : Просвещение, 1979. С. 212.

⁶ Латынин В. Казацья тема в художественной литературе. URL: <https://proza.ru/2013/07/16/1487> (дата обращения: 27.03.2023).

⁷ Гоголь Н. В.. Полн. собр. соч. в 14 т. Т. 2: Миргород. С. 350. URL: <https://rvb.ru/gogol/> (дата обращения: 28.06.2024).

⁸ Там же. С. 281.

¹ Гоголь Н. В.. Полн. собр. соч. в 14 т. Т. 6: Мертвые души. С. 45. URL: <https://rvb.ru/gogol/> (дата обращения: 28.06.2024).

² Там же. С. 72.

³ Там же. С. 71.

⁴ Там же. С. 96.

поэтому и не терпится Тарасу увезти их на поле боя. Семья в традиционном смысле не имеет значимости («А видите вот эту саблю – вот ваша мать!»¹).

Положение женщины того времени в казачестве незавидное: муж груб, с ее чувствами не считается, несмотря на слезы и долгую разлуку с детьми, увозит сыновей, прибывших накануне из бурсы, в Сечь («...она была какое-то странное существо в этом сборище безженных рыцарей, на которых разгульное Запорожье набрасывало суровый колорит свой»²). Однако Н. Гоголем проникновенно выписан образ матери – несчастной, любящей, покорной, самоотреченной: «Одна бедная мать не спала; она прикинула к изголовью дорогих сыновей своих, лежавших рядом; она расчесывала гребнем их молодые, небрежно всклокоченные кудри и смачивала их слезами; она глядела на них вся, глядела всеми чувствами, вся превратилась в одно зрение и не могла наглядеться. Она вскормила их собственной грудью; она возрастила, взлелеяла их – и только на один миг видит их перед собою! «Сыны мои, сыны мои милые! что будет с вами? что ждет вас?» – говорила она, и слезы остановились в морщинах, изменивших прекрасное когда-то лицо ее. ... а за каждую каплю крови их она отдала бы себя всю»³. Для Тараса жена – это в первую очередь мать его сыновей («мать» и «стара»), и он, в целом пренебрежительно относясь к «бабе», свято верит, что «молитва материнская» о сыновьях, обращенная к Божьей Матери – покровительнице Козачества, «и на воде, и на земле спасает»⁴. Мотиву материнства в концепте «дом» у Н. В. Гоголя отведена особая роль.

В данном случае отмечаем контекстуальные связи Н. В. Гоголя в изображении образа матери, мотива материнства с традицией, заложенной М. Ю. Лермонтовым. Так, Т. М. Лобова [7] отмечает, что в творчестве М. Ю. Лермонтова темам детства и материнства, одним из составляющих концепта «дом», отведена значимая роль. Исследователь подчеркивает, что в русской литературе любовь к детям и материнская любовь как лирическая тема впервые появляется у Лер-

монтова. До него никто из авторов так глубоко в эту тему не погружался. Ценность материнской любви для Гоголя несомненна, образ матери является значимым в концепте «дом» в творчестве писателя.

Н. В. Гоголь и «натуральная школа» II половины 1840-х гг. вводят в русскую литературу новую тематику и нового героя – «маленького человека». Это петербургский разночинец, для которого Петербург враждебен. Столичный город чиновников, которые равнодушны ко всему, что не связано с их служебными обязанностями, воссоздается из личного опыта писателя, перенесшего по приезду в Петербург ряд разочарований [8]. В творчестве Н. Гоголя появляются образы современной городской жизни с огромными теснящими петербургскими домами, населенными бедным, серым людом. Царящая в этих домах атмосфера вызывает отвращение: «Взбираясь по лестнице, ведущей к Петровичу, которая, надобно отдать справедливость, была вся умащена водой, помоями и проникнута насквозь тем спиртуозным запахом, который ест глаза и, как известно, присутствует неотлучно на всех черных лестницах петербургских домов»⁵ («Шинель», 1842); «Усталый и весь в поту, дотащился он к себе в Пятнадцатую линию на Васильевский остров. С трудом и с отдышкой взобрался он по лестнице, облитой помоями и украшенной следами кошек и собак»⁶ («Портрет», 1835).

Н. В. Гоголь участвует в создании «петербургского» текста в русской литературе, продолжая начатую А. С. Пушкиным традицию изображения отрицательного образа Петербурга, проклятого города, усиливает восприятие злого пространства, в котором дома, улицы, вся атмосфера враждебны человеку [см.: 8; 9; 10]. По мнению Д. П. Овчинникова, «петербургский» и «малороссийский» (созданный писателем в циклах «Вечера на хуторе...», «Миргород») тексты у Н. В. Гоголя рассматриваются как «сакральное противостояние живительного и мертвящего в жизни человека»⁷. При этом образы домов формируют пространство художественных текстов.

¹ Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. в 14 т. Т. 2: Миргород. С. 283. URL: <https://rvb.ru/gogol/> (дата обращения: 28.06.2024).

² Там же. С. 49–50. U

³ Там же. С. 49.

⁴ Там же. С. 51.

⁵ Гоголь Н. В.. Полн. собр. соч. в 14 т. Т. 3: Повести. С. 148. URL: <https://rvb.ru/gogol/> (дата обращения: 28.06.2024).

⁶ Там же. С. 83.

⁷ Овчинников Д. П. Малороссийский текст в творчестве Н. В. Гоголя : дис. ... канд. филол. наук Шуя, 2019. С. 287.

В творчестве Н. Гоголя много отрицательных петербургских домов (жалкие трущобы («Портрет», 1835, «Невский проспект», 1833–1834), бордель («Невский проспект», 1833–1834), сумасшедший дом («Записки сумасшедшего», 1834) и пр.). Но даже изображая беспросветный тяжелый быт «маленького человека», Н. Гоголь показывает, что милый дом является идеалом. Так, в «Записках сумасшедшего» (1834) последние мысли обреченного на безумие героя тем не менее обращены в родному дому и матери: «Дом ли то мой синеет вдаль? Мать ли моя сидит перед окном? Магушка, спаси твоего бедного сына! урони слезинку на его больную головушку!»¹.

Герой поэмы «Мертвые души» Павел Чичиков имеет свой образ идеального дома, ценность которого не в «архитектуре», не в размерах, не в убранстве, а в домашнем духе: «Счастлив путник, который после длинной, скучной дороги ... видит наконец знакомую крышу с несущимися навстречу огоньками, и предстанут пред ним знакомые комнаты, радостный крик выбежавших навстречу людей, шум и беготня детей и успокоительные тихие речи, прерываемые пылающими лобзаниями, властными истребить все печальное из памяти. Счастлив семьянин, у кого есть такой угол ...»².

Таким образом, Н. Гоголь своим творчеством обогащает смысловое содержание концепта «дом». Усиленное внимание к предметам быта, их подробное описание несет характерологическую функцию.

Применение структурно-функционального подхода к изучению авторской интерпретации концепта «дом» позволяет выявить его наполнение и выполняемые функции³. Так, способы и

¹ Овчинников Д. П. Малороссийский текст в творчестве Н. В. Гоголя : дис. ... канд. филол. наук Шуя, 2019. С. 214.

² Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. в 14 т. Т. 6: Мертвые души. С. 133. URL: <https://rvb.ru/gogol/> (дата обращения: 28.06.2024).

³ См. подробнее: Крылова О. С. Концепт «дом» в русской словесности и его художественная интерпретация в романе «На ножах» Н. С. Лескова : дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2024. С. 201.

приемы актуализации концепта «дом» у Н. В. Гоголя следующие: образы (традиционные: различные виды жилищ, мать, женщина, родина, семья и др., и индивидуально-авторские, напр., мухи), мотивы (стремление к дому, приезд домой, материнская любовь, супружеское уважение и любовь, защита родины, уют, трапеза, послеобеденный сон и др.), противопоставление (сельская жизнь – Петербург, трущобы – дворцы, странствие – обретение дома, родина – чужбина, предательство – патриотизм и др.).

Изображая многообразие домов-жилищ различных сословий, писатель детально описывает их, воссоздает образ жизни героев в данном пространстве, отмечает характерные условия быта. Способы представленности домов выполняют структуроорганизующую функцию в формировании художественного пространства произведений, центрируют его. Таким образом, концепт «дом» у Н. В. Гоголя участвует в формировании большого количества локальных текстов (напр., «малороссийского», «казачьего», «провинциального», «петербургского» [8; 9, 11, 12] и др.), что также является характерной особенностью писателя.

Авторская интерпретация концепта «дом» в творчестве Н. В. Гоголя способствует установлению контекстуальных связей [13] (например, с творчеством А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и т. д.), а также, несомненно, является способом выражения авторской позиции (дом – дорогое сердцу место, куда стремится душа человека). Н. В. Гоголю близко традиционное понимание дома с семейным очагом, благоденствием, ладом и достатком.

Разумеется, изучение авторской интерпретации концепта «дом», его наполнение индивидуальными смыслами в творчестве Н. В. Гоголя требует дальнейшего изучения. Нами лишь намечены отдельные значения и функции концепта «дом» в некоторых произведениях писателя.

1. Зусман В. Г. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 3–29. URL: <https://voplit.ru/article/kontsept-v-sisteme-gumanitarnogo-znaniya/> (дата обращения: 12.06.2024).

2. Володина Н. В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения : монография. М. : Флинта: Наука, 2010. 256 с.

3. Миллер Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4. С. 39–45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41721334> (дата обращения: 01.06.2024).

4. Непомнящий В. С. Лирика Пушкина как духовная биография. М. : МГУ, 2001. 236 с.

5. Денисов В. Д. К вопросу об исторической основе повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» (1835) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 137. С. 84–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istoricheskoy-osnove-povesti-n-v-gogolya-taras-bulba-1835> (дата обращения: 27.03.2023).
6. Денисов В. Д. Козак Тарас и его сыновья // Культура и текст. 2017. № 1 (28). С. 25–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kozak-taras-i-ego-synovyua> (дата обращения: 27.03.2023).
7. Лобова Т. М. Концепт «материнство» в творчестве М.Ю. Лермонтова // Лермонтовские чтения – II: материалы Всерос. науч. конф. «Дергачевские чтения – 2004». Екатеринбург, 2004. С. 47–55.
8. Крылова О. С. Концепт «дом» в «петербургском тексте» (по роману Н.С. Лескова «На ножах») // Вестник Марийского гос. ун-та. 2017. № 4 (28). С. 147–152. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1509> (дата обращения: 26.08.2024).
9. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического : избранное. М. : Прогресс : Культура, 1995. С. 259–367.
10. Березина О. С. Дом в русской литературной традиции // Мировая классика и молодежная культура : сб. ст. мат-в конф. Йошкар-Ола, 2014. № 2. С. 136–140.
11. Супрун В. И. Локальный казачий текст в языке и литературе: от Ф. Д. Крюкова до Б. П. Екимова // Восток – Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре : сб. науч. ст. к 70-летию проф. А. Х. Гольденберга / отв. ред. Н. Е. Тропкина. Волгоград : Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2019. С. 193–204. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37385304> (дата обращения: 27.07.2024).
12. Попова Е. А., Шурупова О. С. Провинциальный текст русской литературы с точки зрения лингвистики сверхтекста // Филологическая регионалистика. 2013. № 2 (10). С. 39–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/provintsialnyy-tekst-russkoy-literatury-s-tochki-zreniya-lingvistiki-sverhteksta> (дата обращения: 27.08.2024).
13. Старыгина Н. Н. Контекстуальная поэтика художественного произведения как предмет филологического анализа // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 1. С. 91–97. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2019-13-1-91-97>

Статья поступила в редакцию 23.07.2024 г.; одобрена после рецензирования 26.08.2024 г.; принята к публикации 20.09.2024 г.

Об авторах

Крылова Ольга Сергеевна

заведующий редакцией научной и учебной литературы, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0396-3403>, vestnik.margu@mail.ru

Старыгина Наталья Николаевна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), starigina@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Zusman V. G. Kontsept v sisteme gumanitarnogo znaniya [Concept in the system of humanitarian knowledge]. *Voprosy literatury* = Questions of literature, 2003, no. 2, pp. 3–29. Available at: <https://voplit.ru/article/kontsept-v-sisteme-gumanitarnogo-znaniya/> (accessed 12.06.2024). (In Russ.).
2. Volodina N. V. Kontsepty, universalii, stereotipy v sfere literaturovedeniya : monografiya [Concepts, universals, stereotypes in the field of literary criticism: monograph]. М., Flinta : Science Publ., 2010, 256 p. (In Russ.).
3. Miller L. V. Khudozhestvennyi kontsept kak smyslovaya i esteticheskaya kategoriya [Artistic concept as a semantic and aesthetic category]. *Mir russkogo slova* = The World of the Russian Word, 2000, no. 4, pp. 39–45. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41721334> (accessed 01.06.2024). (In Russ.).
4. Nepomnyashchii V. S. Lirika Pushkina kak dukhovnaya biografiya [Pushkin's Lyrics as a Spiritual Biography]. М., Moscow State University Publishing House, 2001, 236 p. (In Russ.).
5. Denisov V. D. K voprosu ob istoricheskoi osnove povesti N. V. Gogolya “Taras Bul'ba” (1835) [To the issue of the historical basis of “Taras Bulba” (1835) by N. V. Gogol]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* = Izvestia: Herzen State Pedagogical University, 2010, no. 137, pp. 84–94. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istoricheskoy-osnove-povesti-n-v-gogolya-taras-bulba-1835> (accessed 27.03.2023). (In Russ.).
6. Denisov V.D. Kozak Taras i ego synov'ya [Cossack Taras and His Sons]. *Kul'tura i tekst* = Culture and Text, 2017, no. 1 (28), pp. 25–48. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kozak-taras-i-ego-synovyua> (accessed 27.03.2023). (In Russ.).

7. Lobova T. M. Kontsept “materinstvo” v tvorchestve M. Yu. Lermontova [The concept of “motherhood” in the works of M. Yu. Lermontov]. *Lermontovskie chteniya – II: Materialy Vseros. nauch. konf. “Dergachevskie chteniya – 2004”* = Lermontov Readings – II: Proceedings of the All-Russian scientific conf. “Dergachev Readings – 2004”, katerinburg, 200, pp. 47–55. (In Russ.).

8. Krylova O. S. Kontsept “dom” v “peterburgskom tekste” (po romanu N.S. Leskova “Na nozhakh”) [The concept of the “house” in the “Petersburg text” (based by N. S. Leskov's novel “On the knives”)]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2017, no. 4 (28), pp. 147–15. Available at: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1509> (accessed 26.08.2024). (In Russ.).

9. Toporov V. N. Mif. Ritual. Simbol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo : izbrannoe [Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the Field of the Mythopoeic : selected]. M., Publishing group Progress : Culture, 1995, pp. 259–367. (In Russ.).

10. Berezina O. S. Dom v russkoi literaturnoi traditsii [House in the Russian literary tradition]. *Mirovaya klassika i molodezhnaya kul'tura : sb. st. mat-v konf.* = World classics and youth culture: collection of articles from the conf. Yoshkar-Ola, 2014, no. 2, pp. 136–140. (In Russ.).

11. Suprun V. I. Lokal'nyi kazachii tekst v yazyke i literature: ot F. D. Kryukova do B. P. Ekimova [Local Cossack text in language and literature: from F. D. Kryukov to B. P. Ekimov]. *Vostok – Zapad: prostranstvo lokal'nogo teksta v literature i fol'klore : sb. nauch. st. k 70-letiyu prof. A. Kh. Gol'denberga* = East – West: the space of local text in literature and folklore: collection of scientific articles for the 70th anniversary of prof. A. Kh. Goldenberg, ed. N. E. Tropkina, Volgograd, 2019, pp. 193–204. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37385304> (accessed 27.07.2024). (In Russ.).

12. Popova E. A., Shurupova O. S. Provintsial'nyi tekst russkoi literatury s tochki zreniya lingvistiki sverhteksta [Provincial text of Russian literature from the point of view of supertext linguistics]. *Filologicheskaya regionalistika* = Philological regional science, 2013, no. 2 (10), pp. 39–44. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/provintsialnyy-tekst-russkoy-literatury-s-tochki-zreniya-lingvistiki-sverhteksta> (accessed 08.27.2024). (In Russ.).

13. Starygina N. N. Kontekstual'naya poetika khudozhestvennogo proizvedeniya kak predmet filologicheskogo analiza [Contextual poetics of literary work as a subject of philological analysis]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 91–97. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2019-13-1-91-97>

The article was submitted 23.07.2024; approved after reviewing 26.08.2024; accepted for publication 20.09.2024.

About the authors

Olga S. Krylova

Head of the editorial board of scientific and educational literature, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0396-3403>, vestnik.margu@mail.ru

Natalya N. Starygina

Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), starygina@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.